

В прошлом Е Чжэнь беспокоилась, что Чжоучжоу пойдет по плохому пути из-за членов его семьи. У них не было главного, когда дело доходило до того, чтобы его баловать. Таким образом, она заявила, что будет строгой матерью еще до его рождения. Однако, после рождения Чжоучжоу, конечная цель Е Чжэнь исчезла.

Она отступала и отступала, пока не осталось места, куда можно было бы отступить.

Видеть, как её хорошо воспитанный и милый сын смотрит на нее широко открытыми глазами и ведет себя мило избалованно в её объятиях. Слышать, как он своим молочным голосом называет её мамой. Наблюдая, как он, спотыкаясь, приближается к ней, шаг за шагом. Целовал её и обнимал. Как могла Е Чжэнь вынести хоть одно грубое слово в его адрес? Ей хотелось, чтобы она могла вырыть для него свое сердце. Она хотела отдать ему все, что было хорошего в этом мире.

Е Чжэнь теперь полностью понимала настроение матери Лу, желавшей перенести весь торговый центр домой, когда она была беременна Чжоучжоу.

Она поняла правду о том, что чрезмерная привязанность к своему сыну повредит ему. Слепое потакание и любовь к своему сыну нанесёт ущерб его развитию. Однако было так трудно сказать "нет" Чжоучжоу, когда он смотрел на нее своими ясными и яркими глазами.

К счастью, там присутствовал отец с каменным сердцем.

Вот почему Е Чжэнь и мать Лу не смогли отучить Чжоучжоу после полумесяца попыток, но Лу Бэйчуань преуспел за несколько дней.

Также из-за Лу Бэйчуаня она могла беззаботно баловать их сына.

Рано утром следующего дня Лу Бэйчуань и Е Чжэнь отправились в полицейский участок, чтобы записать свои показания.

После того, как Лу Бэйчуань позвонил в полицию, они немедленно арестовали Е Чжэнь. На самом деле, это нельзя было считать арестом. Ростовщики передали его в руки полиции.

Они отправились в полицейский участок в сдержанной манере, но как только они подошли к дверям полицейского участка, бесчисленные репортеры столпились со всех сторон. Кто знает, откуда у них взялась сенсация, чтобы приехать сюда. Они окружили Лу Бэйчуаня и Е Чжэнь. Мигающие огни камер никогда не прекращались.

"Мистер Лу, миссис Лу, вы пришли в полицейский участок по делу о преступлении Е Чжэнь, заключающемся в похищении и вымогательстве? Вы хотите что-нибудь сказать по этому поводу?"

"Мистер Лу, не могли бы вы рассказать какие-нибудь конкретные подробности об этом деле о похищении?"

"Миссис Лу, ты пришла сюда, чтобы свидетельствовать против своего отца?"

"Миссис Лу, по слухам, Е Чжэнь задолжал ростовщикам из-за своих азартных игр, и именно поэтому он пытался вымогать у вас 100 миллионов юаней. Это правда?"

Все эти вопросы были основаны на слухах.

Лу Бэйчуань холодно окинул их взглядом. Игнорируя репортеров и новые СМИ, он и Е Чжэнь вошли в полицейский участок под охраной телохранителей.

Офицер, ответственный за запись показаний Е Чжэнь, отвел её в тихую комнату и проделал обычную работу, попросив её пересказать ход событий, связанных с похищением. Когда Е Чжэнь дошла до той части, где Е Чжэнтин держал её в заложниках, офицер спросил: "Миссис Лу, вы можете подробно описать, как Е Чжэнтин держал вас в заложниках?"

Е Чжэнь вспомнила, что произошло. "В то время Е Чжэнтин достал нож не знаю откуда и ударил кого-то, затем схватил меня и держал перед собой одной рукой. Он держал меня на острие ножа."

Лу Бэйчуань протянул руку и положил свою ладонь на руку Е Чжэнь.

К тому времени, как Лу Бэйчуань вошел в комнату, сцена уже изменилась. Вот почему он не был свидетелем сцены, которую она описывала. Слушая, как Е Чжэнь преуменьшает значение инцидента, Лу Бэйчуань почувствовал, как страх взрывается в его сердце.

Шея была самым уязвимым местом. Легким движением острого ножа можно легко перерезать артерию или вену. Если бы Е Чжэнтин был более взволнован в тот день, если бы эта рана была немного больше, немного глубже...

Лу Бэйчуань не хотел глубоко задумываться об этом.

"Вы были где-нибудь ранены?"

Е Чжэнь обдумала это и положила руку на шею, которая была прикрыта высоким воротником. "Да, у меня небольшая травма на шее. Он был порезан ножом Е Чжэнтина".

"Миссис Лу, вы не могли бы сделать фотографию для доказательства?"

Е Чжэнь очень дружелюбно сказала: "Я не возражаю".

<http://tl.rulate.ru/book/29463/1603029>